

УДК 347.155

*Лаврушкина Алина Александровна, студентка юридического факультета
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарёва», г. Саранск. (lawr88alina@yandex.ru)*

СООТНОШЕНИЕ НИЧТОЖНЫХ И ОСПОРИМЫХ СДЕЛОК

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос соотношения ничтожных и оспоримых сделок, существование которых предусмотрено Гражданским кодексом РФ. Приведены различные точки зрения, существующие в науке гражданского права, относительно целесообразности подобного разделения. Проанализированы позиции высших судов относительно понимания сущности ничтожных и оспоримых сделок. Проанализировано существование подобного деления недействительных сделок в гражданском законодательстве ФРГ и Франции.

Ключевые слова: недействительность сделок, ничтожные сделки, оспоримые сделки, сделки.

*Lavrushkhina Alina Alexandrovna, the student of the Faculty of Law Federal
State Budgetary Educational Institution of Higher Education «National Research Ogarev
Mordovia State University», Saransk.
(lawr88alina@yandex.ru)*

RELATIONSHIP OF NON-CASUAL AND OBSERVED TRANSACTIONS

Annotation. The article considers the issue of the ratio of insignificant and disputable transactions, the existence of which is stipulated by the Civil Code of the Russian Federation. Various points of view, existing in the science of civil law, are given regarding the expediency of such a division. The positions of the higher courts regarding the understanding of the essence of insignificant and disputable transactions are analyzed. The existence of such a division of invalid transactions in the civil legislation of Germany and France is analyzed.

Keywords: invalidity of transactions, insignificant transactions, disputable transactions, transactions.

В соответствии с законодательным определением, ничтожные сделки есть недействительные независимо от признания их таковыми судом.

В науке часто высказывается мнение о недостатках такого деления. Одним из первых советских цивилистов обратил внимание на данную проблему И.Б. Новицкий[2]. По его мнению, такое деление является неудачным. Во – первых, данные слова указывают на разные вещи. Оспоримость – на совершение действия по обращению в суд с иском о признании оспоримой сделки недействительной, а ничтожность – на результат действия как сделки.

Во – вторых, ничтожность означает отсутствие правовых последствий, что не является верным, ведь, по мнению проф. Новицкого, даже ничтожная сделка влечет последствия – возврат всего полученного по ней.

В – третьих, это противопоставление не имеет особого смысла: так или иначе сделка будет недействительной. Поэтому он предлагает подразделять сделки на «абсолютно недействительные», то есть недействительные в силу прямого указания закона, и «относительно недействительные», в силу судебного решения.

Хотелось бы отметить достоинство данной классификации – И.Б. Новицкий сохранил основное назначение данного разделения – указание на то, в силу чего сделка является недействительной: закон или судебное решение.

Иную точку зрения имеет М.М. Агарков[1]. Он предлагает следующую классификацию: действительные сделки делятся на условно и безусловно действительные, а вместо ничтожных (недействительных) сделок – волеизъявления (недействительные). Нужно сказать, что такая классификация вполне вписывается в его взгляды на проблему определения понятия недействительной сделки, согласно которому «недействительная сделка» не сделка, а волеизъявление, которое не производит никаких правовых последствий.

Следует также отметить несомненное, с нашей точки зрения, достоинство предложенного разделения: «оспоримые» сделки отнесены к действительным. Ведь такая сделка сохраняет правовую силу до признания ее недействительной,

следовательно, действует. Можно согласиться с проф. М.М. Агарковым: в данном случае речь идет об условной действительности. Действие сделки поставлено в зависимость от резолютивного условия – вынесение судебного решения о признании оспоримой сделки недействительной. В связи с этим предлагаем следующую классификацию сделок: действительные сделки делятся на бесспорно действительные и оспоримо действительные, а недействительные сделки на оспоренные и ничтожные.

Несколько иной подход к проблеме соотношения оспоримых и ничтожных сделок имеет немецкая доктрина [4]. Отсутствие юридических последствий ничтожной сделки (например, §135 Германского Гражданского Уложения (далее – ГГУ)[4]) определяется не через независимость от судебного решения, а вытекает из точно определенных в законе оснований недействительности сделки, как то: недееспособная сторона, несоблюдение формы и др. Правовая безрезультатность же оспоримой сделки (например, абз.1 §142 ГГУ) вытекает из волеизъявления от управомоченного на оспаривание сделки лица [3].

Следует отметить следующие достоинства данного подхода. Во-первых, прекращение действия оспоримой сделки в силу прямого обращения управомоченного лица позволяет значительно снизить нагрузку на судебную систему. Во-вторых, «привязка» ничтожности не к судебному решению, а к четко определенным в законе основаниям позволяет исключать различные проблемы, как, например, предъявление иска о признании недействительной ничтожной сделки. В-третьих, следует отметить особенность закрепления такого разделения – оно вытекает не из законодательного определения, а из особенностей отдельных составов недействительных сделок, что также дает возможность избежать множества проблемных вопросов.

Иное решение проблемы предлагает французское гражданское законодательство (при этом российский законодатель к нему уже, думается, обратился: см. п.2.1 исследования). После реформы обязательственного права февраля 2016 года в Французском Гражданском Кодексе (далее – ФГК)[10] появились кодифицированные правила о недействительности сделок. Ст. 1179 ФГК различает абсолютную и относительную недействительность сделок (критерий

разграничения раскрыт нами в п.2.1 настоящего исследования), при этом, в соответствии со ст.1178 недействительность признается судом либо по общему согласию сторон. Таким образом, возможно сохранение деления сделок на оспоримые и ничтожные при условии, что для признания их недействительными обязательно обращение в суд или, в необходимых случаях, по взаимному согласию сторон (что снизит нагрузку на суды).

Думается, что немецкий вариант разделения позволит избежать и их двусмысленного толкования в правоприменительной практике, которая иногда шла по пути отказа в принятии иска о признании недействительной ничтожной сделки[5]. Это явление объясняется тем, что данный иск до 2013 года не был предусмотрен ст.166 ГК РФ; а так как в соответствии со ст.12 ГК РФ защита прав возможна только способами, перечисленными в законе, то, соответственно, в данном иске иногда отказывали.

Кроме того, как отмечается в Концепции развития гражданского законодательства, это обстоятельство ставит под вопрос обязательную силу судебного решения: ведь если даже суд откажет в признании ничтожной сделки недействительной, сторона может сослаться на то, что сделка недействительна независимо от судебного решения. Таким образом, было предложено отказаться от законодательного определения деления сделок на оспоримые и ничтожные. Однако в процессе внесения поправок в ГК РФ, данная идея так и не нашла своего отражения.

В целом реформа ГК РФ 2013 года в части положений о недействительности сделок направлена на сокращение возможностей оспаривания данных сделок с одной стороны, а с другой – на повышение защиты прав и охраняемых законом интересов сторон сделки. Вышеназванная проблема предъявления иска о признании недействительной ничтожной сделки нашла свое разрешение в абз.2 п.3 ст.166 ГК РФ, где было закреплено данное право.

Кроме того, немаловажное значение имеет возможность предъявления иска о признании ничтожной сделки недействительной без предъявления реституционного требования, если истец на то имеет охраняемый законом интерес. Действительно, в ряде случаев необходимо признание сделки недействительной без применения

последствий. Стоит отметить, что до 2013 года судебная практика пошла пути признания возможности предъявления данного иска, несмотря на его отсутствие в ГК [7].

Показательным в этом отношении является Постановление Президиума ВАС РФ от 27.05.2008 № 4267/08 по делу № А40-28822/07-50-268[8]. Истец обратился в суд с требованием о признании недействительным договора купли-продажи жилого помещения между неправомочным продавцом и добросовестным приобретателем в силу того, что первая сделка была ничтожна, поскольку была подписана лицом, не являющимся генеральным директором.

Сделка была признана недействительной судом первой инстанции, однако данное решение было отменено судом кассационной инстанцией со ссылкой на то, что его права как лица, считающего себя собственником здания, могут быть защищены в данном случае только путем применения виндикационного иска. Однако Президиум ВАС оставил решение суда первой инстанции в силе, поскольку истец не требовал применения последствий недействительности сделки, а лишь признать ее недействительной. Кроме того, хотя и напрямую в ГК данный иск не предусмотрен, тем не менее, надзорная инстанция пришла к выводу, что ГК РФ не исключает такую возможность. Целью обращения лица в суд могло быть подтверждение судом факта существования или отсутствия правоотношений между подписавшими договор сторонами.

Стоит отметить, что ВС РФ в п. 84 Постановлении Пленума №25 от 23.06.2015 четко зафиксировал, что данное требование может быть предъявлено только в отношении ничтожной сделки. Это обстоятельство является дополнительным признаком отличия ничтожных сделок от оспоримых.

Необходимо обратить внимание на то, что данное требование возможно предъявить, в соответствии с абз.2 п.3 ст.166 ГК РФ, только если наличествует охраняемый законом интерес определённого лица. Какое же это лицо? Следует отметить, что данное определение, на наш взгляд, применимо ко всей ст. 166 ГК.

На этот вопрос ответил Конституционный суд РФ в своем Определении от 15.04.2008 № 289-О-О[6]. Он определил, что заинтересованным лицом по смыслу п.2 ст.166 ГК РФ является лицо, имеющее материально-правовой интерес в

признании сделки ничтожной, в чью правовую сферу эта сделка вносит неопределенность и на чье правовое положение она может повлиять. В пример можно привести Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.09.2016 № Ф05-14474/2016 по делу № А40-9513/15[9]. Истец обратился в суд с иском о признании недействительным договора мены акций, заключенным между двумя ЗАО в обход его преимущественного права покупки акций как акционера. Суд пришел к выводу, что хоть и истец не выступает в качестве стороны по спорному договору, он является заинтересованным лицом, имеющим, в соответствии с положениями п. 3 ст. 166 ГК РФ, право на обращение с заявленными исковыми требованиями по изложенным в исковом заявлении основаниям.

Вопрос действительности оспариваемого в рамках дела договора мены непосредственно влияет на обстоятельства наличия у истца по спору права на владение пакетом акций. Таким образом, мы видим, что такая заинтересованность может признаваться как за участниками сделки, так и за третьими лицами.

Библиографический список

1. Агарков М.М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву / М.М. Агарков // Советское государство и право. – 1946. – №3-4. – С. 49.
2. Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность / И.Б. Новицкий. – М., 2006. – С. 253 – 256.
3. Эннекцерус Л., Кипп Т., Вольф М. Курс германского гражданского права. Т.1, полутом 2. / Л. Эннекцерус, Т. Киш, М. Вольф – М., 1950. – С.305, 314.
4. Гражданское Уложение Германии (ГГУ) : [Электронный ресурс] : от 18.08.1896 (с изм. и доп. 2013г.). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации [Электронный ресурс] : от 07.10.2009. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мажуги Татьяны Викторовны на нарушение ее конституционных прав абзацем вторым

пункта 2 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации 268 [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда РФ от 15.04.2008 № 289-О. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. По делу № А40-28822/07-50-268 [Электронный ресурс] : постановление Президиума ВАС РФ от 27.05.2008 № 4267/08. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. По делу № А40-9513/15 [Электронный ресурс] : постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.09.2016 № Ф05-14474/2016. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Ordonnance n° 2016-131 du 10 février 2016 portant réforme du droit des contrats, du régime général et de la preuve des obligations // www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do;jsessionid=23234380020AA82395FB905B286A3211.tpdila21v_3?cidTexte=JORFTEXT000032004939&dateTexte=&oldAction=rech JO&categorieLien=id&idJO=JORFCONT000032003864 (Дата последнего посещения: 17.02.2018).